

лия, написанного в 1056—1057 г. в Новгороде или Киеве, и Мстиславова Евангелия (до 1117 г.), предназначенного для церкви Благовещения на Городище, ближайшего к Спас-Нередице храма в старой резиденции новгородских князей,⁵¹ однако это еще не объясняет источников появления в стенописи Спаса-Нередицы композиции о св. Алексее, единственной в русской монументальной живописи и не засвидетельствованной во всей сфере византийской культуры.

Иконографическая традиция св. Алексея представлена в монументальной живописи следующими памятниками. 1) Первой по старшинству является знаменитая житийная фреска конца XI в. римской церкви св. Климента. 2) Предположительно к XII в. относится фреска крайне плохой сохранности в крипте римской церкви св. Алексея, упоминаемая Ауренхаммером⁵² и опубликованная в неотчетливой черно-белой фотографии.⁵³ По нашей просьбе доктор философии Грегорианского университета Эдуард Хубер исследовал апсиду крипты на месте и пришел к выводу, что центральная фигура изображает богоматерь, по обе стороны от нее стоят фигуры неопределенного пола. 3) За ней следует фреска Спаса-Нередицы 1199 г. (рис. 1). Нельзя не обратить внимания на ее композиционную близость к предыдущему памятнику, даже если фрагментарный характер римской фрески не дает возможности говорить о неопровержимой аналогии. Существенным дополнением к публикуемому снимку являются колористические характеристики, данные В. П. Адриановой по поводу фрески св. Алексея: «... одет в длинную сорочку грязно-розового цвета, в золотом нимбе»⁵⁴ и И. Толстым и Н. Кондаковым по поводу фресок святых, находящихся под св. Алексеем: «... отличаются сочностью или глубиной тонов, в отличие от константинопольского легкого письма (розовый и голубой, светло-зеленый, светло-желтый цвета) ... Интенсивно-желто-красный цвет тела, превращаясь в фотографических снимках в черный, придает ликам не свойственную им мрачность».⁵⁵

Мозаику второй половины XII в. сицилийского собора Монреале, на которой изображен святой в полный рост, с надписью S. ALEXIVS,⁵⁶ мы, вопреки мнению Ауренхаммера,⁵⁷ решительно не можем признать Алексеем Человеком Божиим. Этот цветущего вида бородатый муж средних лет, в пышном одеянии, с крестом и короной в руках, не имеет никакого отношения к нашей теме. Мозаичист изобразил какого-то другого Алексея, возможно царьградского мученика, принявшего смерть в 730 г. при иконоборческих гонениях императора Льва Исавра.⁵⁸

Рассмотрим русскую иконографию Алексея Человека Божия.

Пальма первенства принадлежит найденной в 1950 г. в Приазовье круглой каменной иконке второй половины XI в. или начала XII в., хранящейся в краеведческом музее Таганрога.⁵⁹ За ней следует спас-нередицкая фреска 1199 г., не имеющая никакой видимой связи с Приа-

⁵¹ Фундамент этой церкви 1103 г. вскрыт в июле 1966 г. экспедицией М. К. Каргера.

⁵² См.: Н. Ауенхаммер. Lexikon der christlichen Ikonographie, 2. Lfg., Wien, 1960, стр. 87.

⁵³ Bibliotheca Sanctorum, t. 1. Roma, 1961, стлб. 814—823.

⁵⁴ В. П. Адрианова. Житие Алексея Человека Божия, стр. 440.

⁵⁵ Русские древности в памятниках искусства, вып. 6. СПб., 1899, стр. 141.

⁵⁶ См. фото: G. Kaftal. Iconography of the Saints in Central and South Italian schools of painting. Florence, 1965, стлб. 39.

⁵⁷ См.: Н. Ауенхаммер. Lexikon der christlichen Ikonographie, 2. Lfg., стр. 87.

⁵⁸ См.: архиеп. Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. 2, стр. 241.

⁵⁹ См.: А. В. Гадло. Новый памятник тмутороканского времени из Приазовья. — Советская археология, М., 1965, № 2, стр. 217—224.